

Case-study как исследовательская стратегия

Елизавета Полухина,

К. с. н, MA in Sociology, преподаватель факультета социологии,
epolukhina@hse.ru

*Способ расколдовать мир –
это держаться конкретного (Ричард Порти)¹*

Введение

Статья представляет общую рамку для понимания case-study как исследовательской стратегии. Цель статьи – прояснить ключевые моменты этого подхода: общие допущения, выбор случаев, валидность, возможность генерализации и другие. Оговоримся, что в статье не дается однозначных и директивных ответов, а скорее обрисовывается спектр взглядов вокруг методических проблем.

Социальный исследователь, работающий в парадигме качественных методов, обращается к выбору исследовательской стратегии - некому общему методико-методологическому подходу, который наилучшим образом позволяет ответить на исследовательский вопрос (решить задачи исследования), а также адекватен для интересующего объекта исследования. Так, наравне с case-study среди стратегий выделяют этнографический метод² (наиболее близкий и часто отождествляемый с case-study), биографический метод³, обоснованная теория (grounded theory)⁴ и др. Важно отметить, что границы между стратегиями весьма размыты, в некоторых случаях одно и то же исследование может быть отнесено к нескольким стратегиям⁵. Здесь скорее важны общие принципы и допущения, актуальные для традиции качественных исследований в целом: доступ в поле, отбор случаев, позиция исследователя, процедура анализа и другие.

¹ Цит. по Фливерг Б. Недоразумения в связи с «case-study». Социологические исследования. № 4. 2005. С. 12.

² См. Подробнее: Hammersley M. Atkinson P. Ethnography. Principles in Practice. Second Edition. London.1995. P. 221.

³ Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. М. Высшая школа экономики. 2012. С. 381.

⁴ Траусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедура и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

⁵ Примером может быть исследование У. Томас и Ф. Знанецкий «Польский Крестьянин в Америке и Европе», который традиционно относят как пример case-study и одновременно биографического метода. Также можно назвать «Крестьянский проект» Т. Шанина, где присутствует этнографический метод и case-study одновременно. Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. // Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М. Логос, 1999.С. 418.

Центральным для всех стратегий является понятие *случая* - отдельный фрагмент социальной реальности, ограниченный в пространстве и времени, а именно - объект наблюдения. Случаеи могут быть сообщества (субкультурные, территориальные, организации), социальные группы, движения, индивиды. В перечисленных стратегиях единицей наблюдения является именно случай. Однако «случаи» каждой стратегии специфичны: в биографическом методе - это личный интерсубъективный опыт отдельного индивида, в этнографическом - культурные сообщества (субкультуры, организации). Особенность случаев, предмет исследования определяет границы стратегии и ее отличие от других.

Но эти «случаи» как единицы наблюдения отличается от case study - исследовательской стратегии, направленной на глубокий, полный и комплексный анализ социального феномена на примере отдельного эмпирического объекта (случая). «Очевидным достоинством этого подхода является возможность получения более глубокой информации о латентных процессах, скрытых механизмах социальных отношений <...> Case - study позволяет работать более с конкретными вещами. Это позволяет обеспечить лучшее понимание социальной реальности, уникальность каждого объекта и в то же время выделить общие черты для дальнейшего обобщения»⁶.

Особенности case-study как исследовательской стратегии

Современный этап в развитии качественных исследований дает возможность зафиксировать отличительные черты интересующей стратегии. Часть из них являются общими чертами полевого качественного исследования. Обратим внимание, что многие исследователи отождествляют case-study с качественным полевым исследованием⁷.

Одной из особенностей case-study является *гибкость исследовательского подхода*, которая выражается в том, что исследователь принимает многие решения по мере получения новых эмпирических данных, обсуждений с коллегами, изменения гипотез. Гибкость к сбору и анализу полевых материалов, отсутствие жестких стандартов исследовательской деятельности есть основание для критики. Заранее почти невозможно знать специфику изучаемого объекта, поэтому дизайн исследования всегда

⁶ Романов П.В. Стратегия case-study в исследовании социальных служб. Социологические исследования. 2005. №4. С.102.

⁷Так, например Л. Ньюман приравнивает качественную социологию к полевой работе. См. Ньюман Л. Анализ качественных данных. Социологические исследования. 1998. №12. С.101-113.

гибок и непредсказуем⁸. Исследователи свободно переключаются с одного метода сбора данных на другой в зависимости от изменения гипотезы, ситуации исследования; так же легко претерпевают изменения и их отношения с изучаемым явлением, тактика коммуникации.

Таким образом, исследователь освобожден от приоритетной парадигмы и работает в режиме *мультипарадигмальности*. Последнее выражается в отсутствии заранее выработанной конкретной теоретической рамки, подхода, аналитической стратегии. Они могут быть как разработаны заранее, так изменены по мере развития исследования. Отсюда происходит и принцип *мультиметодичности* - применяется широкий набор исследовательских техник и источников информации (анализ документов, интервью, наблюдение и многие другие). Привычный для позитивистской традиции термин «данные» заменяется термином «эмпирические материалы». Для последних актуальна фрагментарность и разнообразие. Собранными материалами являются записи в дневниках, аудио, фото, кино - материалы, документальные свидетельства (письма, документы)⁹. Иногда сбор материалов осуществляется в «партизанских» условиях, что делает наиболее актуальным вопрос этики исследователя. Статус эмпирических материалов можно обозначить как «многоголосье» информантов. Так, Майкл Буравой отмечает, что «задача социологии состоит в том, чтобы понять смысл <высказываний> каждого, продемонстрировать их взаимосвязь, а не играть ими как разрозненными и несвязанными. Конечно, это сложно: некоторые голоса будут заглушены, а некоторые - усилены. Нам следует позволить им выговориться, оспаривать и изменять нашу «госпожу - повествование». И это не причина отказываться от полифонии»¹⁰.

Мультиметодичность позволяет осуществить комплексный анализ объекта. Как следствие этого принципа выступает *холизм* - подход теоретического обоснования, подчеркивающий не сводимость исследуемого целого к его частям. В интерпретативной парадигме холизм понимается в положительном смысле, указывая на ограниченность возможностей позитивистского измерения по отношению к сложным социальным феноменам и необходимость их изучения с позиции многогранности и с учетом контекста. Так, *принцип контекстуальности* предполагает, что полученные данные должны быть максимально соотнесены с тем, в каких условиях, ситуациях, на

⁸ Atkinson P. Coffey A. Analyzing Documentary Realities. Ethnography. Vol. III. Ed. Bryman A. 2001P. 61-66; Spradley J. The Ethnographic Interview. Fort Worth. Harcourt Brace. 1979. P. 46.

⁹ Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы «социальной этнографии» // Социологический журнал. 1996, № 3/4. С. 141.

¹⁰Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом// Рубеж. 1998. № 10-11. С. 171-172.

каком социальном «фоне» они были получены¹¹. Дневниковые записи, фотографии служат основанием для воспроизведения исторического, социального, эмоционального контекста. Поэтому ценность для исследователя представляет практически каждое изменение в изучаемой среде. Предполагается, что если контекст не был им зафиксирован, возможно, производство неверной интерпретации событий и действий. Иначе говоря, понять наблюдаемые события можно только при помещении их в более широкий контекст¹². «Исследователи стараются фиксировать слова и действия таким образом, чтобы не оставалось никаких сомнений относительно того, где разворачивались события, в какое время, кто и при каких обстоятельствах в них участвовал»¹³.

Case-study VS этнографический метод: стратегии, где основной метод сбора данных – включенное наблюдение

Одним из наиболее часто поднимаемых вопросов является проблема соотношения стратегий case-study и этнографического метода. Попытаемся разграничить близкие понятия. Уточним, что оба представляют разновидности полевого качественного исследования, различные стратегии, обладающие как рядом общих, так и уникальных черт.

Этнографический метод и case study обладают общими для полевого исследования допущениями. Они связаны, в первую очередь, с особенностями доступа в поле, гибкости подхода, в некоторых случаях с отбором объектов анализа, спецификой построения научного вывода, логикой интерпретации. Заметим лишь, что «подобные качественные исследования проводятся на одном или нескольких объектах, которыми являются некое сообщество, отдельно взятое социальное явление, класс действий или область деятельности»¹⁴.

Этнографический метод отличается более долговременным характером исследования, «вживанием» в культурный контекст, применением, прежде всего, качественных методов, но главное – особым этическим подходом к анализу данных и

¹¹ *Baszanger I, Dodier N.* Ethnography: Relating the Part of the Whole. *Qualitative Research: Theory, Method and Practice*, edited by Silverman D. London. SAGE Publications. 1997. P.10.

¹² *Atkinson P. Coffey A.* Analyzing Documentary Realities. *Ethnography*. Vol. III. Ed. Bryman A. 2001. P. 61-63.

¹³ *Девятко И. Ф.* Методы социологического исследования. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 24.

¹⁴ *Романов П. В.* Микроуровень социальной реальности: возможности междисциплинарного подхода // Социологические исследования. 2002, № 3. С. 5.

предмету исследования¹⁵. Сущность же исследования в стратегии case- study заключается в том, чтобы, детально изучив один или несколько случаев, раскрыть содержание глубинных процессов¹⁶.

Таблица 1. Соотношение понятий «этнографический метод», «case-study», «включенное наблюдение»

<p><i>Этнографический метод</i> – стратегия полевого исследования, характеризующийся получением данных в естественных, повседневных условиях и прямом взаимодействии с объектом исследования (социальными общностями и социальными группами, имеющими внутреннюю культуру), где данные получены преимущественно неформализованными способами (включенное наблюдение, неформализованные интервью) во время длительного нахождения исследователя в среде изучения и имеют в своей основе описательную логику.</p>	<p><i>Case - study</i> – стратегия исследования, направленная на последовательное и детальное изучение одного объекта с учетом различных доступных способов сбора информации.</p>
<p><i>Включенное наблюдение</i> - основной метод получения данных, как в этнографическом методе, так и case study.</p>	

Case - study часто упрекают в сингулярности, единичности наблюдаемых случаев, в субъективизме относительно их отбора. Этнографический метод страдает субъективизмом другого плана – особая роль исследователя, необходимость «вжиться», прочувствовать и проживать «жизнь людей как свою».

Case-study, включенное наблюдение и проблема междисциплинарности

Всегда ли исследования в стратегии case-study проводятся с применением метода включенного наблюдения? Школа классического case-study (Чикагская Школа), для которой метод включенного наблюдения является первостепенным, позволяет полагать значимость именно этого способа сбора данных. Однако развитие онлайн технологий, разговоры об онлайн наблюдении, позволяют предвидеть появление (или уже существует) корпуса исследований, лишенных метода включенного наблюдения, но выполненных в стратегии case-study. Более того, принципы мультиметодичности и гибкости, о которых писалось ранее, как раз позволяют произвести такого рода отказ.

¹⁵ Романов П. В. Микроуровень социальной реальности: возможности междисциплинарного подхода // Социологические исследования. 2002, № 3. С. 6.

¹⁶ Козина И. М. Особенности применения стратегии «исследования случая» (case study) при изучении производственных отношений на промышленном предприятии // Социология 4 М., 1991. С. 66.

Несмотря на то, что границы между научными областями - этнографией, антропологией и социологией - в поле использования метода включенного наблюдения достаточно размыты¹⁷, попытаемся определить специфику каждой из них. Таким образом, важно понять: что изучает каждая из научных дисциплин, применяя метод включенного наблюдения?

Так, описанием культур, изучением отношения «человек - культура» занимается антропология. Причем в антропологическом подходе первостепенна именно культура, ее теоретический анализ. Так, единицей анализа для антропологии будет культурное явление. Появление социальной антропологии позволяет говорить о формировании предметного поля как взаимодействия «культура - общность». Говоря об антропологических исследованиях современного общества, П. Романов называет исследования организаций, профессий, религиозных групп, местных сообществ, а в их рамках: изучение неявных социальных взаимодействий, неформальных отношений, культурных практик, скрытых от внешних наблюдателей¹⁸. Задачи исследований такого рода действительно мало отличны от задач социологии - изучения скрытых смыслов и обнаружения структур в обществе.

Таким образом, социология в рамках включенного наблюдения исходит из предположения, что «структура общества в целом закодирована в каждой его части»¹⁹. Мысль эта представляет формулировку одного из основных теоретических положений, касающихся исследований социума: общество производится людьми и не может продолжать существование без осмысленных действий. Таким образом, мы узнаем, как социальное действие в одном мире может быть понято (осмыслено) с точки зрения другого мира²⁰. Метод включенного наблюдения дает возможность установить смыслы, скрытые за социальными и организационными порядками современных сообществ. Особенность метода включенного наблюдения заключается в специфичности выявления повторяющихся форм человеческих взаимодействий и понимания присущего им субъективнополагаемого смысла²¹.

Интерпретативный подход к анализу данных, согласно идеям К. Гирца, в первую очередь, ориентирует исследователя на поиск смысла социального поведения с точки

¹⁷ Романов П. В. Микроуровень социальной реальности: возможности междисциплинарного подхода // Социологические исследования. 2002, № 3. С. 6.

¹⁸ Там же. С.6.

¹⁹ Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом // Рубеж. 1998. № 10-11. С. 157.

²⁰ Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 23.

²¹ Козлова Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или Размышления о значимости методологической рефлексии // Социологические исследования. 2000, № 9. С.24.

зрения самих деятелей, на создание наблюдателем теории, отражающей собственные «теории» наблюдаемых. Если воспользоваться формулировкой К. Гирца, целью здесь является «не экспериментальная наука, ищущая закон, а интерпретативная наука, нацеленная на поиск смысла»²².

Продолжим рассматривать предметную область включенного наблюдения в разных научных областях. Так, этнография представлена как дисциплина о культуре, но ее интересует акцент на обычаи и быт изучаемой общности, которую она рассматривает скорее как отдельную народность. Таким образом, единицей анализа для этнографии является отдельная народность и тот корпус вопросов, который интересует эту науку.

Попытаемся определить на примере феномена «дачи»²³ три разные предметные области научных дисциплин, которые будут изучены с помощью метода включенного наблюдения. Что будут исследовать эти науки с помощью метода включенного наблюдения?

Этнография предполагает внимание, направленное на быт дачной жизни: предметы быта (самовар, бобинный магнитофон, старые журналы), обычаи (собrania, чаепития, праздники урожая), одежду дачников, их орудия для труда. Этнография, детально описывая эти явления, «поставит точку» там, где будет указано назначение каждого предмета и его роль в нынешнем хозяйстве. Включенное наблюдение необходимо для того, чтобы зафиксировать эти обычаи, предметы и узнать их назначение. Дачников этнограф рассматривает как особый народ с его культурой и традицией.

Антропологию будет интересовать дача как культурный феномен, т.е. ее взаимосвязь с человеком преимущественно в культурном ключе: существующие культурные формы, «дача» как культурное явление в пространстве и времени. С помощью включенного наблюдения антрополог будет искать новые культурные формы. Этот подход близок социологу, но здесь важен акцент именно на культурном знании, даже, скорее, на теоретизировании о культуре дачи, именно она является пределом рассмотрения антрополога.

Социология в рамках феномена дачи может выбрать множество фокусов исследования. Используя метод включенного наблюдения, социолог задаст главный (но далеко не единственный из возможных) вопрос: какой смысл для современного

²² Geertz C. Thick Description: Toward an Interpretative Theory of Culture. In *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books 1973. P. 5.

²³ Под «дачей» понимается участок с домом для проживания городской семьи преимущественно в летний период.

общества несет в себе дача? Что представляет собой это явление для современного общества, и какие невидимые структуры (границы) есть в этом социальном феномене? Возможным фокусом социологов будут возникающие на даче отношения между людьми и те «невидимые» структуры, которые появляются в рамках данного пространства. Но важнейшее отличие социологии (в ее классическом понимании) от иных дисциплин – это ее строгость к процедурам и методам исследования, необходимость валидации полученных данных.

Таблица 2. Метод включенного наблюдения и его специфика в трех дисциплинах

Дисциплина	Этнография	Антропология	Социология
Предмет изучения через оптику включенного наблюдения	Обычаи и быт изучаемой общности, которая рассматривается скорее как отдельная народность	Культура, ее теоретический анализ, единицей анализа является культурное явление и человек в его рамках. Социальная антропология - в фокусе исследований «культура - общность»	Социальные группы, феномены, их «скрытые» смыслы, образующие невидимые социальные структуры. В отличие от этнографии и антропологии, социологию отличает строгость инструмента и исследовательских процедур, необходимость валидации полученных данных

Постепенно метод включенного наблюдения приобретает свою специфику в рамках каждой конкретной дисциплины, появляется корпус работ, демонстрирующих его уникальность. Формируется более сложная форма включенного наблюдения – этнографический метод и case-study, где способ сбора данных – лишь часть исследовательских стратегий.

Современные исследователи ведут методологическую дискуссию относительно проблем case-study. Социальных ученых интересует: во-первых, проблема репрезентации, а именно: насколько возможно обобщение результатов исследования отдельного случая? во-вторых, проблема пространственно- временных границ: как сделать содержание качественного материала достаточно стандартизированным, с тем, чтобы результаты были сравнимы с результатами других исследований? Ниже постараемся очертить направления для решения этих проблем.

Валидность эмпирических материалов

Вопросам валидности уделено достаточно внимания в современной литературе²⁴. Р. Берджесс замечает, что для полевых исследователей, вопрос валидации имеет первостепенное значение²⁵. В данном контексте принципиальными являются два аспекта: во-первых, внутренняя валидность - насколько существенно влияние исследователя на сбор полученных данных; во-вторых, внешняя валидность – могут ли данные, полученные при одной ситуации, быть обобщены до другой²⁶.

В итоге, есть два основных направления для обеспечения валидности: во-первых, теоретическая выборка, во-вторых, процедура триангуляции, имеющая разные формы²⁷. Остановимся подробно на каждой из этих двух процедур.

Теоретическая выборка является важным условием валидности получаемых данных. Авторами принципа «теоретического» отбора являются А. Страус и Б. Глейзер²⁸. «Теоретическая выборка - это процесс сбора данных для генерирования теории, посредством которого аналитик собирает, объединяет, кодирует, анализирует данные и решает, какие из них собирать на следующем этапе, и где искать их для того, чтобы развить теорию по мере появления. Этот процесс сбора данных контролируется появляющейся теорией»²⁹.

Согласно данному подходу, исследователь последовательно изучает и анализирует ситуации одну за другой, что дает возможность максимально информативного сравнения. Иначе говоря, стратегия теоретической выборки предполагает, что выбор группы исследуемых информантов происходит в зависимости от гипотезы, которая была рождена из предыдущих материалов. Определяется переменная, которая лежит в основе подбора информантов: сравнение результатов разных групп позволит доказать или опровергнуть образованную теорию³⁰.

²⁴ См., например, *Burgess R.G. Studies in Qualitative Methodology. Learning about Fieldwork.* Jai Press INC. 1992. P. 28; *Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом// Рубеж. 1998. № 10-11.С. 167; Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 23 и другие.*

²⁵ *Burgess R.G. Studies in Qualitative Methodology. Learning about Fieldwork.* Jai Press INC. 1992. P. 28.

²⁶ *Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы «социальной этнографии» // Социологический журнал. 1996, № ¾. С. 143.*

²⁷ *Denzin, N.K. Introduction: the discipline and practice of qualitative research. N.K. Denzin. Y.S. Lincoln. The sage handbook of qualitative research. Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. 3rd ed. Thousand Oaks. CA et al.: Sage Publications. 2005. P. 306.*

²⁸ *Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедура и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 151-162.*

²⁹ *Glaser B. G., Strauss A. L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. N.Y.: Aldine de Gruyter. 1967. P. 15.*

³⁰ *Hammersley M. Atkinson P. Ethnography. Principles in Practice. Second Edition. London.1995. P. 139.*

Проблема числа отобранных случаев

Проблема заключается в том, что количество наблюдаемых объектов трудно спрогнозировать до момента попадания в поле. Более того, сам факт попадания в среду изучения не гарантирует возможность определить число необходимых кейсов, он только дает материал для предположений. Первые интервью позволяют более точно определить число отбираемых случаев. Решение этого вопроса зависит от специфики поля, задач, позиции исследователя.

М. Пэттон сравнивает проблему числа случаев и объема студенческой работы. Он иллюстрирует сравнение следующим сюжетом:

Студент: Насколько длинной должна быть моя письменная работа?

Преподаватель: Настолько длинной, чтобы раскрыть ее содержание.

Студент: Но сколько страниц?

Преподаватель: Достаточно страниц для того, чтобы полностью выявить и описать проблему, ни больше, ни меньше³¹.

И. Линкольн и Дж. Губа так говорят о проблеме размера выборки: «...он определяется исходя из существующей потребности в данных. Если целью является ее максимизация, то прекращение сбора наступает, когда от исследуемых единиц более не поступает новых, ранее неизвестных данных. Так, появление избыточной информации является главным критерием»³².

Видится важным указать наиболее распространенные варианты, когда советуют прекратить сбор материалов: исследователь уже точно знает ответ на поставленный исследовательский вопрос: проблема «точки насыщения»³³; материалы не принесли новых результатов по сравнению с предыдущими³⁴; информанты советуют для участия в исследовании тех, кто уже в нем участвовал³⁵.

Процедура триангуляция

Вторым способом (помимо теоретической выборки) решения вопросов валидности является процедура «триангуляции» - использование различных методов,

³¹ Patton M.Q. Purposeful Sampling. Ethnography. Vol. II. Ed. by Bryman A. SAGE Publications. 2001. P. 120.

³² Lincoln Y.S., Guba E. G. Naturalistic Inquiry. Newbury Park. CA. SAGE Publications. 1985. P. 202.

³³ Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. С. 106.

³⁴ Lincoln Y.S., Guba E. G. Naturalistic Inquiry. Newbury Park. CA. SAGE Publications. 1985. P. 202.

³⁵ Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. С. 157.

источников анализа одних и тех же данных. Данное понятие пришло из психологической практики, и связано с именем Дж. Кемпбелла. Основная идея этой процедуры заключается в том, что подтверждения, полученные из нескольких независимых источников, более убедительны, чем те, которые взяты из одного источника³⁶. Так, Н. Дензин считает, что триангуляция должна включать множественность не только методов и данных, но также используемых теорий и самих исследователей. В своей книге он выделил следующие формы триангуляции:

1. *Триангуляция данных*, которая подразделяется на: временную триангуляцию (при проведении повторного или лонгитюдного исследования); пространственную триангуляцию (которая реализуется в сравнительных исследованиях); личностную триангуляцию (уровень исследователя и группы исследователей).

2. *Исследовательская триангуляция*, в которой похожие ситуации рассматриваются группой ученых.

3. *Методологическая триангуляция*, нацеленная на проверку метода: его применение на одном и том же объекте³⁷.

Использование триангуляции обеспечивает, по мнению Р. Берждесса, в первую очередь, надежность полученных данных, а так же валидность метода и стратегии исследования³⁸. Положительной чертой многих работ является отказ от исследователя, действующего в одиночку. Так, Р. Берждесс полагает, что главный принцип полевого исследования - включение в проект нескольких специалистов. Возможно несколько вариантов работы в группе:

1. *Исследователи действуют отдельно, в едином режиме, периодически осуществляя кросс - валидацию данных*. Например, положительный опыт исследователя И. Козиной так отражен в ее статье: «Наиболее эффективным методом последующего анализа являлись еженедельные групповые обсуждения полученных материалов всем составом исследовательской группы. В ходе этого общения постоянно обсуждались неясные моменты, проводились обобщения, проверялась информация»³⁹.

³⁶ Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы «социальной этнографии» // Социологический журнал. 1996, № ¾. С. 140.

³⁷ Denzin N.K. The Research Act. University of Illinois. Urbana –Champaign. 1989.P. 306.

³⁸ Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы «социальной этнографии» // Социологический журнал. 1996, № ¾. С. 144.

³⁹ Козина И. М. Особенности применения стратегии «исследования случая» (case study) при изучении производственных отношений на промышленном предприятии // Социология 4 М., 1991. С. 87.

Подобную традицию применили исследователи проблем крестьянства⁴⁰. Они назвали ее традицией «длинного стола». Согласно ее описанию, сотрудники проекта собирались раз в три месяца (всего исследование длилось 6 лет) и обсуждали результаты своих работ, «сидя за одним столом»⁴¹.

2. *Совместная полевая работа исследователей, основанная на постоянной проверке данных друг друга.* В подобных командах, как правило, работники имеют принадлежность к разным социальным классам (по возрасту, этническому составу и т.д.). Данный вид редко применим, но имеет свои успехи: например проект М. Стаси был осуществлен именно по этой схеме⁴². Так, приведенные способы триангуляции позволяют говорить о валидности как собранных данных, так и самого метода.

Майкл Буравой, основываясь на стратегии case-study и логике теоретической выборки, показывает как принципы триангуляции реализуются на практике: «Включенные наблюдатели достигают валидности через протяжение своих наблюдений во времени и пространстве с помощью многоразового интервью одного или более случаев»⁴³. Здесь говорится о временной триангуляции по Н. Дензину. «Протяжение во времени и пространстве, - продолжает рассуждать М. Буравой, - обеспечивает валидность еще одним путем, углубляя процесс наблюдения. Так, если опрос проверяет гипотезы, исходя из определенного набора данных, собранных в одной временной точке и в одной ситуации, то приверженцы полевого исследования могут вовлечь себя в продолжающийся процесс проверки и перепроверки гипотез. Так, на каждый полевой этап, исследователи «приходят, вооруженные гипотезами, извлеченными из предыдущих этапов»⁴⁴. Так как гипотезы претерпевают изменения в процессе изучения объекта, то наблюдатель может руководствоваться различными утверждениями в поисках их опровержения. Совершенствование интерпретаций, их валидизация проявляется в качестве разворачивания процесса полевого исследования»⁴⁵.

М. Буравой рассуждает о том, как исследователи обеспечивают формализованность получаемых данных. Этот подход, называемый М. Буравым как «позитивистская защита», основан на попытке сдерживать отношения между

⁴⁰ Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. // Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М. Логос, 1999.С. 336.

⁴¹ Там же.С. 321.

⁴² Цит. по Романов П. В. Процедуры, стратегии, подходы «социальной этнографии» // Социологический журнал. 1996, № ¾. С. 144.

⁴³ Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом// Рубеж. 1998. № 10-11. С. 157.

⁴⁴ Там же. С. 167.

⁴⁵ Там же. С. 167.

наблюдателем и наблюдаемым и, таким образом, уменьшая «искажение» или «пристрастность»⁴⁶. Итак, автор выделяет четыре основных момента:

Во-первых, *чтобы избежать реактивности, тех, кто практикует включенное наблюдение призывают быть объективными* и, насколько это возможно, независимыми от информанта. Беспристрастность достигается дистанцией⁴⁷. В действительности, как мы уже отмечали, полная включенность подразумевает принятие исследователем всех нормативных ограничений, которым следуют «настоящие» участники наблюдаемого процесса⁴⁸. Как верно отмечает И.Ф. Девятко: «социологу, оказавшемуся в реальном полевом контексте, приходится использовать самые разные роли в поисках компромисса между объективностью, профессиональной автономией, эмпатической вовлеченностью и интеллектуальной честностью. Достигнуть такого компромисса удастся далеко не всегда»⁴⁹. Дистанция, на наш взгляд, обеспечивается отчасти наличием дневника и его систематическим ведением, где исследователь фиксирует происходящее в поле. Таким образом, с одной стороны, находясь постоянно в поле и взаимодействуя с информантами, социолог «растворяется» в их практиках, примеряет их на себя, «вживается» в ситуацию. Возвращаясь к дневнику, он, вспоминая свои ощущения, фиксирует их. В данной ситуации, находясь перед дневником, он старается быть «непредвзятым» исследователем.

Во-вторых, *чтобы обеспечить надежность, наблюдателям следует заниматься сбором и анализом данных стандартизированным способом* (возможно, используя одну из компьютерных программ, применяемых для контент-анализа)⁵⁰. Здесь также надо отметить принципы формирования теоретической выборки, строгость отбора наблюдаемых и фиксируемых в дневник явлений, их систематизацию.

В-третьих, *чтобы достичь повторяемости и избежать отклонений в своих исследованиях из-за уникальности рассматриваемых случаев, наблюдателям следует точно продемонстрировать, каким образом они собирали данные*⁵¹. Таким образом, исследование должно содержать в себе описание объекта наблюдения, обоснование его выбора, последовательность развития гипотез и обоснование выбора других случаев для анализа. Предполагается, что собранные данные должны быть систематизированы,

⁴⁶Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом// Рубеж. 1998. № 10-11. С. 157-165.

⁴⁷ Там же. С. 157-165.

⁴⁸ Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 22.

⁴⁹ Там же. С. 22.

⁵⁰ Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом// Рубеж. 1998. № 10-11. С. 156.

⁵¹ Там же. С. 158.

и они будут доступны и понятны другим исследователям, которые решат повторить полученные результаты и заново произвести анализ материалов.

В – четвертых, чтобы *повысить репрезентативность* в процессе создания обобщений на основе рассматриваемых случаев, наблюдателям *следует увеличить вариативность полевых материалов путем постоянного их сравнения и теоретического отбора*⁵². Имеется в виду необходимость наблюдения различных случаев и обоснование их выбора для анализа.

Возможность генерализации

Проблема генерализации представляется наиболее дискуссионной в полемике о case-study. Возможным способом показать специфику феномена, его многогранность и схожесть с подобными объектами - это вписывание случая в более широкий историко-социальный контекст. «...case-study < ...>— это всегда динамическое балансирование между детальной описательностью, фокусирующейся на особенностях той или иной социальной практики, и стремлением выйти на объяснения каких-либо более широких закономерностей.... Это можно сделать разными способами, например, помещая в каждое описание элементы теоретического и исторического обзора данного типа организации, профессии, направления социальной политики. На наш взгляд, такой анализ позволяет, с одной стороны, подняться над единичным фактом и поместить его в более целостную, но не статичную, а подвижную картину постсоветской социальной реальности, а с другой стороны, продемонстрировать черты исторической преемственности, проявляющейся в самых разнообразных формах»⁵³.

Многие западные исследователи выступают в поддержку генерализации на основе единичного случая, при этом подчеркивая «силу примера». «Часто можно обобщать на основе одного случая, и case-study может быть в центре развития науки путем обобщения, как дополнение или альтернатива другим методам. Но формальное обобщение переоценено как источник развития науки, в то время как "сила примера" недооценивается»⁵⁴.

Заметим, что основа обобщения, потенциальная возможность генерализации зависит в первую очередь от стратегии отбора кейсов. «Обобщаемость case-study

⁵² Там же. С. 157.

⁵³ Романов П.В. Стратегия case-study в исследовании социальных служб. Социологические исследования. 2005. №4. С.106.

⁵⁴ Б. Фливерг. Недоразумения в связи с « case-study». Социологические исследования. № 4. 2005.С. 12.

повысит стратегический выбор случаев. Если цель - максимум информации по данной проблеме или феномену, репрезентативный случай или случайная выборка могут и не быть самой подходящей стратегией: типичный или усредненный случай часто не самый информативный. Нетипичные, крайние случаи часто информативнее, активируют больше акторов и глубокие механизмы изучаемой ситуации»⁵⁵. Предполагаем, что наибольшая познавательная ценность содержится в сравнительных case-study.

Перспективы сравнительного case-study

Социальных исследователей интересует проблема пространственно-временных границ case-study. Как отмечалось ранее, они часто задаются вопросом «Как сделать содержание материала достаточно стандартизированным, чтобы результаты были сравнимы с результатами других исследований?». Здесь встает вопрос о разработке единого подхода (инструментария и др.), применение которого возможно для нескольких эмпирических объектов, кейсов «...был разработан вначале для одной страны, а затем использован во многих сравнительных исследованиях»⁵⁶. Это достаточно непростая задача с учетом специфики case-study, заключающейся в гибкости и отчасти неформализованности подхода.

Представители сравнительного направления указывают на значимость макрообъектов в сравнительных case-study «Уделяя внимание методу «изучения отдельного случая», мы не забыли, что сравнение по самой своей природе обычно предполагает противопоставление объектов. Минимум, это должны быть две страны, а максимум — это будут все государства земного шара, рассматриваемые в их историческом развитии»⁵⁷. Вопрос о масштабах эмпирических объектов является дискуссионным. Так, например, представитель компаративистского направления, Чарлз Рэгин утверждает «Границы сравнительного исследования устанавливаются его автором, они совпадают с границами произвольно определяемых (или не определяемых вообще) совокупностей обществ, исторических периодов или событий. Наконец, сравнительный метод заставляет исследователя детально ознакомиться со всеми случаями, имеющими отношение к его работе. Чтобы проводить имеющие познавательную ценность сравнения между случаями как некими целостностями,

⁵⁵ Там же. С. 12.

⁵⁶ *Доган М., Пеласси Д.* Сравнительная политическая социология. Интернационализация аналитических категорий. Метод изучения отдельного случая в практике сравнительного анализа. URL <http://podelise.ru/docs/49810/index-3944-3.html?page=2>

⁵⁷ Там же.

необходимо исследовать каждый из них непосредственно, а затем уже сравнивать с другими»⁵⁸.

Обратим внимание, что компаративисты выделяют несколько уровней объекта исследования: единицы наблюдения (сбор и анализ данных - эмпирические данные и теоретические категории) и единицы объяснения (выявление закономерности в результатах). Для большего понимания приведем цитату Чарлза Рэгина «Чтобы прояснить вопрос о единице анализа в компаративистике, необходимо провести различие между единицами наблюдения и объяснения. Такое различие прямо вытекает из наличия двух значений единицы анализа — как категории данных и теоретической категории. Единица наблюдений используется при сборе и анализе данных; единица объяснения применяется для выявления закономерностей в полученных результатах»⁵⁹. Автор приводит пример с классовым голосованием, где единицей наблюдения является индивид (это — отношение, фиксируемое на индивидуальном уровне), а единицей объяснения — общество.

Заключение

В самом общем виде case study – стратегия исследования, направленная на последовательное и детальное изучение одного объекта с учетом различных доступных способов сбора информации. Особенности заключаются в изначальной гибкости и неформализованности подхода, мультипарадигмальности, мультиметодичности, холизме (необходимость изучения феноменов с позиции многогранности и с учетом контекста). Включенное наблюдение - основной метод получения данных. Однако современные онлайн технологии, мультиметодичность и гибкость подхода позволяют предвидеть появление корпуса case-study исследований без участия метода включенного наблюдения.

Для данной стратегии в большей степени актуальна перекрестная проверка данных /интерпретаций через процедуру триангуляции. Основная цель исследований в стратегии case-study – это выявление общих тенденции, типичных практик, а в рамках прикладных задач – постановка «социального диагноза». Предполагаем, что наибольший познавательный потенциал содержится в сравнительных case-study.

⁵⁸ Рэгин Ч. Особенности компаративистики. Пер. из книги: Charles Ragin. The Comparative Method: Moving beyond Qualitative and Quantitative Strategies. The Regents of the University of California. 1987. P. 1-18. URL <http://comparsociology.com/wp-content/uploads/2012/07/.pdf>

⁵⁹Ibid. P. 1-18.